

ВТОРОСТЕПЕННОЕ ЛИ?

вечером раздвинулся театральный занавес, перед глазами оказалась железнодорожная насыпь. Стремительно мелькающие

ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ творческое лицо театрального коллектива, по каким спектаклям легче всего понять его художественную программу, разгадать, какими путями идет он в искусстве? Разумеется, постановки значительные, этапные. Именно они наиболее точно свидетельствуют, к чему стремится театр, именно они расскажут о его мечтах... Спектакли эти — предмет особых забот: тщательно выбирается пьеса, значительная по мысли, как это принято говорить, «масштабная», определяется ее соответствие художественной программе театра, его возможностям. Для такого спектакля все — и режиссура, и лучшие исполнители, и время, и средства. И, как правило, подобные постановки действительно становятся событием.

В активе Краснодарского краевого драматического театра имени М. Горького — спектакли, наглядно демонстрирующие приверженность коллектива к искусству больших тем, крупных характеров: «Поднятая целина», в которой Нагульнова сыграл своеобразный и талантливый артист Е. Колчинский, «Маскарад», где роль Арбенина с успехом исполняет главный режиссер М. Куликовский, наконец «Король Лир» — им театр отметил шекспировский юбилей. Но ведь этими названиями не исчерпывается афиша. Что, если попытаться поставить себя на место зрителя, которому по случайному стечению обстоятельств посмотреть эти спектакли не удалось? А попал он на спектакль рядовой, не то чтобы второго сорта, но не главный, не определяющий, так сказать. Один рядовой, второй рядовой, третий...

Рядовой? О, это иногда бывает совсем не просто.

Случай на «рядовом» спектакле

«Единственная просьба, единственная — чтобы вы не смотрели сегодня спектакль», — это все, чего можно было добиться от главного режиссера перед началом представления. Не смотреть «В день свадьбы»? Но почему? Выясняется: «ввод». И, как это бывает обычно для спектаклей «неглавных» и «неэтапных», ввод срочный. За несколько часов. Неожиданно заболел актер, игравший одну из главных ролей — Илью Салова. Со вторым исполнителем, назначенным и названным в программке, не репетировали («В день свадьбы» был «параллелью» для «Лира», куда были брошены «главные силы»). Спектакль оказался под угрозой.

...На телевидении шла трактовая репетиция. Вечером должны были передавать сказку «Финист ясный сокол», в которой занят и артист М. Серебро. Но в два часа дня ему вручили роль Салова. Даже не пьесу (он не успел бы!), а роль. Хорошо, хоть спектакль видел. И он стал готовиться...

Это был самый что ни на есть обычный случай в жизни театра. Когда в рядовом спектакле репетируют два состава? Теоретически — всегда. Практически? Почти никогда. И вот к чему приводит подобная практика: к срочным вводам, к авралам... Случай на спектакле «В день свадьбы» заставляет еще раз задуматься о значении обычного, среднего, рядового спектакля в жизни творческого коллектива.

...Теряясь и едва произнося реплики, начал Салов — Серебро спектакль. Схватив горшок с пышным цветком и явно не зная, куда его пристроить, маялся по сцене «введенный», и жадно смотрели ему в рот партнеры, готовые подсказать любую реплику. «Подстроиться» к нему. Затем верх взяло не знание роли, нет, конечно, а хорошая профессиональность исполнителя. Он быстро вошел в спектакль. Казалось, именно этот Салов, простой, умно рассуждающий, воспитан в дочери своей Нюры и чувство человеческого достоинства, и доброту к людям... А ведь именно эти черты стали определяющими для Нюры в спектакле у краснодарцев.

Я спросила у артиста Серебро, как удалось ему так органи-

чно «вписаться» в ансамбль спектакля, и услышала:

— Это не я...

— А кто?

— Театр. Весь театр.

И дальше последовал восторженный рассказ о том, как его готовили и как массовка не уходила с телевидения, надеясь ему помочь, и как молодой актер, даже и не занятый в спектакле, предложил: «Дайте я вам подчитаю!», и как бегали с четвертого этажа в уборную костюмерши, и как Сергей Семенович («сам Сергей Семенович!»), мастер-парикмахер, прибежал подбирать парик... Даже из бухгалтерии пришли, все были за кулисами, все волновались...

Да, спектакль «спасали» все. Случай этот вдруг обнаружил: в Краснодарском театре, видимо, сложился дружный, работоспособный коллектив. Я присматривалась к людям, к атмосфере в театре. Действительно, я не помню театра, где говорили бы друг о друге с таким истинным уважением. Не помню заботы более искренней, чем та, что звучит у главного режиссера, когда он говорит о членах труппы, о том, что он (она) умеет, в какой творческой форме находится, каковы его (ее) успехи... Неожиданно решается здесь и вечно неразрешимая проблема единоначалия в театре. В минуту откровенности Куликовский говорит: «Вот так бы я и хотел свою творческую жизнь завершить, с таким директором, как Головин...». Актеры же, когда пытаются их, твердят «Куликовский? Удивительной порядочности человек!». Порядочность? — усгуг мне справедливо возразить. Но ведь это отнюдь не главное качество для режиссера. Может, и не главное. Но необходимо, если он хочет собрать коллектив единомышленников, который вместе, целеустремленно решал бы творческие задачи — и большие и малые. Даже такие, казалось бы, ничтожные, как наличие дублеров в рядовых «постановках».

Рядовой или «проходной»

...Я смотрела «Дневник женщины» К. Финна и снова убеждалась: в Краснодарском театре действительно складывается коллектив людей, ставящих перед собой единые художественные задачи.

«Дневник женщины» не стал событием художественной жизни коллектива, войдя в репертуар как «рядовой». Но чистая и ясная мысль, лежащая в основе пьесы, оказалась как-то особенно близка исполнителям. Художник Д. Фомичев нашел привлекательный, строгий внешний облик спектакля. А режиссер Куликовский сосредоточил внимание на людях, на характерах. И даже как-то приподнял эти характеры, сделал их значительнее. Волнует исполнение роли Елизаветы Никандровны, матери «оступившегося» юноши-героя артисткой И. Павликовой — это русская красавица с тяжелым узлом светлых волос. В ее задумчивой речи, в медленных жестах — воля и способность к высокому самопожертвованию. Но главное — ансамбль: играют все в единой манере.

Спектакль приводит нас к счастливому концу, вновь утвердив во мнении, что Краснодарский театр стремится вести со своими зрителями разговор о Человеке, о советском Человеке. И то, что материал для обычного, рядового спектакля стала популярная пьеса известного писателя, выглядело симптоматичным: таким и должен быть критерий творчества в этом коллективе.

Краснодарский театр заявил себя как коллектив, заинтересованный и страстно утверждающий свою веру в человека. В репертуарном плане театра — инсценировка романа И. Крамаренко «Плавни» (о становлении Советской власти на Кубани), «Чти отца своего» В. Лаврентьева, «Демидовы» А. Софронова, «Варвары» М. Горького, «Перед заходом солнца» Гауптмана. И нет у него права мельчить этот разговор.

...Когда в один из следующих

окуна вагонов убедительно доказывают: идет поезд. Из-под колес этого поезда и спасает положительная героиня героя отрицательного. Так начинается «Разбуженная совесть» В. Шаврина.

Как много в ней всего! И Михаил Королев, бывший вор, под чужим именем пробравшийся на работу в передовую бригаду, и бригадир Федор Галай, которого связывает с комсоргом Зорей чистое чувство, и дурная женщина Альбина (имя-то какое!), перерождающаяся под влиянием доброго рабочего парня, и юная дружинница, гибнущая от рук софтыльников Королева. И еще многое, многое другое. В каждом из этих событий, в каждом из характеров содержится, вероятно, зерно жизненной правды. Но мысль, которую формулирует пьеса, ратующая за доверие к людям, оказывается поверхностно. И факты биографии героев, объединенные хрупкими мостками крайне условно намеченных человеческих взаимоотношений, недостаточно глубоко свидетельствуют о жизни.

Постановщик М. Куликовский всячески пытался уточнить жизненные столкновения героев. Артистка Е. Афанасьева во многом убедительно объясняет сердечные метания своей Зори, а Б. Красиков старательно демонстрирует благородство бригадира Галая. И все-таки — в этом виновата пьеса — на сцене возникает внешняя, поверхностная полуправда чувств и отношений. Пожалуй, лишь одному из участников спектакля — Е. Колчинскому удалось ее преодолеть. Но здесь — случай особый. Артист «от бога», Колчинский обладает тем запасом искренности и чисто актерской непосредственности, который может «прокормить» чуть ли не любую самую «голубую» роль. Ну, а в пьесе Шаврина случай и чутье постановщика подарили артисту работу самую что ни на есть «подходящую» — лихой воруа с нежной, трепетной душой. К тому же и роль эта — явно лучшая в пьесе.

Герою своему, Михаилу, Колчинский придает своеобразное обаяние человека с душой, мятущейся, но стремящейся к добру. И продолговатые, странной формы глаза исполнителя всматриваются в партнеров пытливо и настороженно.

...Положительные герои спектакля долго и упорно пытаются «разбудить совесть» отрицательно. Наконец, это им удается, и спектакль, средний, «проходной» спектакль завершается слабыми хлопками зрителей.

Я не собираюсь зачеркивать пьесу Шаврина. Она широко ставилась. И была встречена критикой приветливо. Все это я помнила, когда смотрела на сцену Краснодарского театра. И тем не менее... Зерна достоверности, несомненно, заложенные в пьесе Шаврина, не дали на сцене настоящих творческих всходов. Потому что внешняя «похожесть» на жизнь не могла возместить отсутствия в пьесе свежей и глубокой мысли, ярких самобытных характеров. Не спаси хороший ансамбль театра, умение его актеров достоверно, убедительно лепить сценические образы.

МОЙ РАССКАЗ о Краснодарском театре пошел по неглавной линии. «Рядовой» спектакль, срочный, неподготовленный «ввод», внутритеатральные отношения, атмосфера творческой жизни коллектива... Но ведь жизнь театра состоит не из одних художественных открытий. И проблема «рядового» спектакля, на которую, как правило, особого внимания не обращают, отнюдь не снята с повестки дня.

«Рядовой», обычный, буднич- ный, он поддержит славу театра, продолжит главный его разговор, станет еще одной, следующей ступенькой нескончаемой лестницы художественных постижений, если к нему будут предъявляться те же критерии, что и к «главному», «этапному».

Т. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ.